

*Рязанцев С.В.,
Письменная Е.Е.*

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

(Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ.
Грант № 11-06-00497-а)

Латинская Америка не сразу получила популярность как направление эмиграции русских. Это связано с ее удаленностью от России и других крупных центров русской эмиграции, особыми социально-экономическими, культурно-языковыми и климатическими условиями. Тем не менее, русскоговорящие общины в Латинской Америке довольно многочисленны (прежде всего, в Аргентине и Бразилии), а эмиграция из России в регион все более активизируется в современных условиях. Прежде остановимся на некоторых исторических особенностях формирования русскоязычных общин в регионе. Можно выделить несколько этапов русской иммиграции в Латинскую Америку.

Первый этап — дореволюционная миграция (1870-1917 гг.), начавшаяся во второй трети XIX века и продолжавшаяся вплоть до Октябрьской революции. Иммиграцию русских стимулировала иммиграционная политика стран Латинской Америки, которая была направлена на привлечение переселенцев и рабо-

чих в сельскохозяйственные районы. Пытаясь решить вопросы социально-экономического освоения обширных территорий, Аргентина и Бразилия стали проводить активные информационные кампании через прессу и агентов колонизационных обществ в Европе и Российской империи. Были изданы специальные законодательные акты: «О поощрении иммиграции в Аргентину» (1876 г.) и «О полной натурализации иностранцев в Бразилии» (1889 г.), стимулировавшие иммиграцию в страны [1, С. 14]. Такие страны как Уругвай, Парагвай, Перу и Чили стремились с помощью иммигрантов решить экономические проблемы (развитие промышленности и сельского хозяйства) и этнодемографические и геополитические вопросы (стимулировать рост населения, увеличить долю белого (европейского) населения, укрепить внешние границы).

В свою очередь, эмиграцию из России в Латинскую Америку стимулировали такие «выталкивающие» факторы, как политические события 1905-1907 гг., неурожай и голод в

Центральной России, религиозные противостояния. Например, после революции 1905 г. в России некоторые революционеры нашли политическое убежище в Бразилии. В 1906 г. «староверы», недовольные литургическими новшествами, внедряемыми Русской православной церковью, с целью поддержания своих религиозных убеждений решили покинуть Россию [2].

Следует отметить, что доля русских переселенцев в потоке дореволюционной миграции в страны Латинской Америки была незначительной на фоне переселенцев из других государств Восточной Европы.

В социальном отношении среди русских переселенцев доминировали крестьяне. Тем не менее, на протяжении дореволюционного этапа миграции в общей сложности в Аргентину переселились около 164 тыс. выходцев из России, в Бразилию — 108 тыс., в Уругвай — около 7 тыс. человек. Безусловно, не все эти люди адаптировались успешно в принимающих странах, но они сформировали ядро русскоговорящих общин в Латинской Америке.

Переселенцы из России первоначально расселялись правительствами Аргентины и Бразилии в сельскохозяйственные районы. В это время даже появились названия русских поселений в Аргентине. Однако в сельскохозяйственных районах были достаточно сложные условия жизни, не все смогли приспособиться к новым условиям жизни и языковой среде, и постепенно значительная часть русских переехала в крупные города, в первую очередь в Буэнос-Айрес. В Бразилии русские также концентрировались преимущественно в наиболее развитых районах — городах Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Русская им-

миграция в Бразилию сильно зависела от конъюнктуры на мировом рынке кофе. В периоды благоприятного экономического развития русские расселились в зоне плантаций кофе в штатах Сан-Паулу и Минас-Жерайс. Староверы, приехав в Бразилию, обосновались штате Мату-Гроссу, основав здесь маленькие сельскохозяйственные коллективные поселения. Интересно, что староверы ведут традиционный образ жизни в Бразилии до сих пор.

Русские иммигранты внесли определенную лепту в аграрное освоение Пампы, Ла-Платы, южной Бразилии, Уругвая, некоторых районов Центральной Америки и тихоокеанского побережья Мексики. Нужно отметить, что другие страны Латинской Америки не имели значительной трудовой иммиграции из России в этот период времени.

В итоге, к началу XX столетия в ряде государств Латинской Америки уже проживали порядка 150 тыс. русских эмигрантов и их потомков. Главным образом они были сосредоточены в Аргентине и Бразилии (суммарно около 110 тыс. человек), Парагвае (около 10 тыс. русских), а также в Уругвае, Чили и Венесуэле [3].

Второй этап миграции русских начинается после Октябрьской революции и гражданской войны в России — **послереволюционная миграция (1917-1940 гг.)**. Большая часть русских приезжала в качестве беженцев из России, стран Балканского региона, Центральной Европы, а затем Западной Европы (кадровые военные, остававшихся после Первой мировой войны в лагерях за пределами российской территории). После революции 1917 г., но особенно в 1920 г. и позднее в Бразилию приехало боль-

шое количество «белых» русских из Крыма. Русские иммигранты были представителями разных социальных и профессиональных классов: студенты военных училищ, писатели, ученые, духовенство, офицеры и солдаты «белой» армии. Разными способами они переплыли Черное море до Стамбула, затем доехали до Галлиполя и острова Лемнос, а оттуда, направились в разные страны мира, в том числе и в Бразилию. В 1926 г. другая группа иммигрировала из России по маршруту Балтийского моря, пройдя через Эстонию и Финляндию, затем они попали в Бразилию. В это время бразильские власти продолжали стимулировать приток иммигрантов. Например, власти штата Сан-Паулу предоставляли льготы на проезд людям, готовым работать в сельском хозяйстве [2].

Отличительной особенностью данного этапа русской иммиграции в Латинскую Америку было присутствие в миграционных потоках значительного числа интеллигенции, в том числе военных. В большинстве своем они были представителями «белого» движения и ориентировались на Аргентину, Бразилию, Уругвай и Парагвай. Например, власти Парагвая в знак благодарности за вклад русских специалистов в победу над Боливией в Чакской войне с 1934 г. стали активно поощрять иммиграцию русских соотечественников, прежде всего военных.

Столица Парагвая — город Асунсьон стал новым центром расселения русских в Латинской Америке. Русские иммигранты и их потомки стали играть заметную роль во внутриполитической жизни этого государства. Иммигранты новой волны также активно участвовали в освоении сельскохозяйственных районов Аргенти-

ны, основывая поселения в районах земледельческой колонизации.

В этот период русские беженцы также ехали в Чили, Перу, Мексику. Необходимо отметить, что первые переселенцы из России в Мексике появились еще в 1905 г. по официальному разрешению императора Николая II. После революции в Мексике сформировалась очень активная и высокообразованная русскоговорящая община. Мексика стала одним из главных центров иммиграции русской интеллигенции, включавшей политиков, инженеров, философов, ученых, деятелей искусства. Русская интеллигенция сыграла значительную роль в экономической, политической, культурной жизни страны.

Третий этап — послевоенная миграция (1945-1950 гг.). Это короткий, но очень важный этап. Дело в том, что к началу 1940-х гг. эмиграция русских в Латинскую Америку практически полностью иссякла, но после окончания Второй мировой войны снова усилилась. В миграцию включились бывшие военнопленные, которые были угнаны фашистами с территории СССР и не могли или не хотели вернуться домой, а также эмигранты ранних этапов, которые не сумели интегрироваться в других странах.

Особая роль в организации эмиграции принадлежит специальным обществам (например, Переселенческий комитет под руководством Грабе и Толстовский фонд) и Русской Православной Церкви, стремившейся сохранить институты православия, на родине попавшие под прессинг советской атеистической власти [1, С. 15]. Основной поток русских в это время направлялся в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Парагвай, Мексику и другие страны.

Большинство русскоговорящих мигрантов поселились в крупнейших урбанизированных приморских районах и столицах данных государств. В Буэнос-Айресе, например, в это время поселилось много русских монархистов из разных стран. И до сих пор в столице Аргентины русская община имеет особый монархический контекст.

Четвертый этап — 1950-1980 гг. — был связан с сокращением общего объема миграции из России и изменением структуры миграционного потока. Единственной возможностью эмиграции из СССР стал «брачный канал» — некоторые русские женщины выходили замуж на студентов из стран Латинской Америки, обучавшихся в СССР, и выезжали с мужьями на их родину. Например, подавляющее большинство русскоязычной диаспоры в Колумбии составляют члены семей латиноамериканцев, которые обучались в советских вузах. В большинстве своем они живут в крупных колумбийских городах — Боготе, Медельине, Кали. Данное обстоятельство предопределило занятость русскоязычных мигрантов в системе образования, науки и коммерции.

Необходимо отметить, что в 1950-1960-е гг. страны Латинской Америки испытывали множество политических и экономических проблем. Все это привело к тому, что многие русские из Латинской Америки в этот период времени эмигрировали в США, Канаду, Австралию, Западную Европу, определенная часть русских предпочла вернуться на историческую родину.

В середине XX века русское население латиноамериканских стран перестало пополняться новыми группами русских переселенцев и

стало сокращаться. Свой вклад в сокращение русского населения внесла политика ассимиляции и подавления идентичности, которая проводилась некоторыми диктатурами в Аргентине, Парагвае, Уругвае. Ассимиляции русских способствовала их неоднородность и разобщенность, отсутствие контактов и поддержки со стороны СССР. Этот период можно считать этапом «заката русской эмиграции» в Латинской Америке.

Пятый этап — современная миграционная волна миграции, которая происходит с начала 1990-х гг. (после распада СССР) по настоящее время. Активизация миграция русских в Латинскую Америку связана с одной стороны с усилением действия выталкивающих социально-экономических и этнополитических факторов в странах бывшего СССР, а с другой стороны, с иммиграционной политикой ряда стран Латинской Америки по привлечению инвестиций и мигрантов на постоянное место жительства. Например, в 1990-е гг. Аргентина практиковала облегченные условия предоставления временного вида на жительство сроком на один год с возможностью продления и получения постоянного вида на жительство после трех лет проживания в стране.

Власти Бразилии заявили о готовности абсорбировать для работы в наукоемких отраслях до 10 тыс. высококвалифицированных специалистов из СНГ и Восточной Европы.

Венесуэла привлекала иностранных специалистов для работы в нефтяной отрасли страны. Однако экономические кризисы конца 1990-х гг. в Латинской Америке привели к ужесточению иммиграционного законодательства и существенно сократили миграцию из России [1, С. 12].

Данные российской статистики показывают, что трудовая эмиграция из Российской Федерации в Латинскую Америку в 2007-2010 гг. составила 45 тыс. человек (табл. 1). Однако эти данные включают только часть российских трудовых мигрантов, которые трудоустроились через фирмы, имеющие лицензию на право трудоустройства россиян за границей. Преимущественно это — персонал морских судов и технический персонал иностранных компаний, сотрудники российских компаний за рубежом.

Неслучайно, основной поток трудовых мигрантов направляется в страны с «дешевыми флагами», к портам которых судовладельцы приписывают морские суда в целях экономии на налогах — Панама, Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Белиз и пр.

Конечно, это в большинстве своем временные трудовые мигранты, но многие из них, как показывает практика, остаются на длительные сроки на работу, а иногда и на постоянное место жительства за рубежом.

Таблица 1

**Трудовая эмиграция из Российской Федерации в страны Латинской Америки
в 2007-2010 гг., человек**

Страна	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Всего
Ангилья	170	32	61		263
Антигуа и Барбуда	1433	1923	1657	2275	7288
Аргентина	110	11	143	3	267
Багамские острова	2576	2554	2020	2023	9173
Барбадос	560	699	728	787	2774
Белиз	1699	1417	1148	1360	5624
Бермудские острова	51	84	73	192	400
Боливия	7				7
Бразилия	3	9	10	9	31
Венесуэла	22		321	1	344
Доминика	24	41	47	45	157
Доминиканская Республика	6	36		2	44
Колумбия	133			1	134
Панама	1860	2563	2336	2648	9407
Перу	7	21	2	46	76
Сент-Винсент и Гренадины	2132	2094	1517	1147	6890
Сент-Китс и Невис	207	130	456	350	1143
Уругвай	41	76	174	270	561
Фолклендские острова	7				7
Чили	76	4	33	1	114
Эквадор	1				1
Ямайка	120	172	174	1	467
Всего	11245	11866	10900	11161	45172

Источник: [4]

В последнее время в Российской Федерации агентства по эмиграции, трудоустройству и продаже недвижимости за границей стали активно «продвигать» на рынке возможности работы и жизни, инвестиций и даже получения гражданства в таких латиноамериканских странах, как Эквадор, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Сальвадор, Бразилия, Аргентина и др. Не всегда ожидания потенциальных эмигрантов оправдываются, не всем удается хорошо интегрироваться в принимающих странах, но поток эмиграции из России в Латинскую Америку возростал в 1990-2000 годы.

По нашей оценке, численность русскоговорящих общин в Латинской Америке в настоящее время может достигать 450-600 тыс. человек. Однако критики сетуют на ограниченный потенциал российской диаспоры в целом, и в Латинской Америке в частности, делая упор на ее невысокую численность, примитивную организацию и низкую политическую активность — отдаленность от институтов власти и неспособность к лоббированию.

С такими пессимистическими высказываниями можно поспорить: в настоящее время наши соотечественники за рубежом имеют достаточный социально-экономический потенциал. Имеют место позитивные приме-

ры. Например, в уругвайском поселении Сан-Хавьер местные русские жители выступили с инициативой открытия совместного российско-уругвайского предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, мотивируя такое предложение перспективой снижения или даже ликвидации безработицы и остановки оттока молодежи. Стимулирование развития русского бизнеса в принимающих странах будет залогом облегчения межгосударственного сотрудничества межкорпоративного сотрудничества России со странами Латинской Америки.

Российские власти в лице специальных фондов должны поощрять вхождение наших соотечественников в инновационные отрасли принимающих стран, освоение ими современных практик, позволяющих не только интегрироваться в принимающие общества, но и занимать в них значимые социально-экономические ниши.

Современная диаспора в регионе переживает стадию формирования, а значит, имеет перспективы роста и развития, особенно в контексте переноса акцента внешнеполитических отношений России в сторону Латинской Америки. Возникают объективные условия налаживания через российскую диаспору делового, культурного и политического сотрудничества со странами Латинской Америки.

Литература

1. **Подрез С.В.** Генезис и проблемы современного положения российской диаспоры в Латинской Америке: Автореф. дисс. ... к.э.н. по специальности 07.00.03 Всеобщая история. — М., 2005. — С. 12. — Режим доступа: www.dissercat.com/content/genezis-i-problemy-sovremennogo-polozheniya-rossiiskoi-diaspoty-v-latinskoi-amerike [Дата обращения: 30.01.2013].
2. **Селин В.** Русские в Бразилии. — Режим доступа: http://ricolor.org/rz/latin_amerika/bg/bg/rus_bg/ [Дата обращения: 30.01.2013]
3. **Нечаева Т.** Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке. — Режим доступа: www.rusedina.org [Дата обращения: 01.02.2011]

4. Данные ФМС России. Форма 1-Т за 2007-2010 гг. (электронные формы для служебного пользования)
5. **Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.** Интеграция «русскоязычной» общины в Австралии // *Народонаселение*. — 2013. — № 1. — С. 106-110.
6. **Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.** Возможности статистической идентификации и оценка интеграции «русскоязычной» общины (на примере Австралии) // *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*. — 2012. — № 6. — С. 58-64.
7. **Рязанцев С.В.** Новая русская диаспора: условия формирования, идентичность и ассимиляция // *Научное обозрение: Серия 1. Экономика и право*. — 2010. — № 5. — С. 83-88.

Bibliography

1. Podrez S.V. *The genesis of the current situation and problems of the Russian diaspora in Latin America*. Abstract of the diss. for the degree of candidate of historical sciences, specialty 07.00.03 Universal History. Moscow, 2005. P. 12. Available at: www.dissercat.com/content/genezis-i-problemy-sovremennogo-polozheniya-rossiiskoi-diaspoty-v-latinskoi-amerike [Access Date: January 30, 2013]
2. Celine B. *Russian in Brazil*. Available at: http://ricolor.org/rz/latin_amerika/br/br/rus_br/ [Access Date: January 30, 2013]
3. Nechayev T. *Adaptation of Russian emigrants in Latin America*. Available at: www.rusedina.org [Access Date: February 1, 2011]
4. Data FMS of Russia. Form T-1 for 2007-2010. (Electronic forms for official use)
5. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. Writing EE Integration of the «Russian» community in Australia. *Population*. 2013. № 1. P. 106-110.
6. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. Opportunities statistical identification and evaluation of integration «Russian-speaking» community (for example Australia). *Scientific Review. Series 2. Human sciences*. 2012. № 6. P. 58-64.
7. Ryazantsev S.V. New Russian Diaspora: conditions of formation, identity and assimilation. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2010. № 5. P. 83-88.